

Философия культуры и образования

UDC 140.8

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-144-155

Г.Ю. БЕЛЯЕВ

О НОВЫХ СМЫСЛАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТАХ КОГНИТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI ВЕКА*

Аннотация: Автор статьи рассматривает роль современного воспитания как общественного явления, формирующего культурную эстафету поколений и образы будущего в рамках образовательного пространства, построенного на достижениях новейшей фазы когнитивной революции. Определено противоречие между социальным потенциалом российской традиции общественного воспитания и доминирующим подходом к утилитарной оценке образования как сферы услуг. Автор доказывает реальность этого противоречия на примерах современной фазы когнитивной революции высоких технологий (хай-тек), являющейся импульсом формирования «общества знаний» в рамках пятого и шестого экономических укладов, в которых образовательным организациям и их системам воспитания уготована особая роль. Кратко комментируя контексты когнитивной революции, ав-

Беляев Геннадий Юрьевич – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт стратегии развития образования РАО». Российская Федерация, 105062, г. Москва, ул. Жуковского, д.16; e-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru.

* Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2019 год (№ 073-00086-19-00 на тему: «Разработка научно-методических основ развития воспитательного компонента ФГОС ОО и механизмов его реализации»).

тор показывает смыслы существования образовательных организаций современности и недалекого будущего.

В статье высказывается и обосновывается предположение о том, что когнитивная революция возвращает воспитанию его роль социально-эволюционного двигателя; при этом естественнонаучные методы познания значительно повлияют не только на характер и содержание традиционного гуманитарного знания, но и изменят роль и функцию школы как аттрактора качественных социально-гуманитарных изменений, которые затронут практически все стороны общественного бытия.

В статье выявляются социально-образовательные проекции когнитивных наук, делающие возможным предметный диалог ученых, социальных работников и политиков о так называемых гуманитарных технологиях (хай-хьюм), потенциал которых виден в социально-образовательных практиках наукоградов современного мира — Сконе (Швеция), Бангалор (Индия), Чжунгуанянь (КНР) и др. Предтеча этих наукоградов — академгородки СССР (Новосибирск, Зеленоград и др.). Современные наукограды демонстрируют новую роль и место образовательных организаций, их воспитательное пространство как сферу приложения новейших достижений когнитивистики к проектным разработкам высоких технологий и практикам на базе университетской науки, которая невозможна без систем воспитания, развиваемых в образовательных организациях средней школы.

Ключевые слова: когнитивная революция, междисциплинарное знание, трансдисциплинарный подход, методы, подходы, синергетика, когнитивные науки, образование, воспитание, образовательные организации, средняя и высшая школа.

Постановка проблемы. В российском образовании происходят масштабные изменения сложного и неоднозначного характера. Безусловно, изменения в образовании отражаются на воспитании как общественном явлении. В таком значении институты, несущие на себе функцию общественного воспитания, адекватно участвующие в культурной эстафете поколений и отражающие приоритеты государственного и общественного развития страны, выступают в роли важнейшего фактора в определении контуров стратегического будущего России.

Если о цифровой революции в образовании, о его цифровизации заговорили уже на языке принимаемых документов, распоряжений и постановлений на высших этажах российской власти и политического управления, то тем более требуется найти безотлагательное решение одного наболевшего противоречия в самом подходе к образованию.

Мы убеждены, что именно с позиций современной фазы когнитивной революции образование не является сферой услуг. В идеале такая революция ведет к «обществу знаний». Это очевидно и с позиций формирования нового технологического уклада (пятого и фрагментами – шестого), при котором образование – это сфера формирования человеческого капитала как главного и решающего ресурса будущего развития общества и страны в целом. В свою очередь цифровизация есть средство для образования, а воспитание – само содержание образования. Вне процесса и процедур воспитания цифровизация образования вряд ли приведет к ожидаемым результатам ускорения технологического прогресса и расцвета гражданской культуры. Следовательно, образовательные организации – не инкубатор «менеджеров» или «офисного планктона», а школа воспитания.

Роль воспитания важна именно для многонационального российского народа как уникальной исторической общности, которая вряд ли имеет равных себе в истории человечества. В российской культурной традиции ведущая роль в трансляции ценностей и смыслов, социального опыта и эталонов общественной морали всегда принадлежала школам, образовательным организациям, в т.ч. ведущим научно-образовательным центрам (Навигацкая школа, Ломоносовский МГУ, Царскосельский лицей, гимназии, реальные училища, сельские школы, колония Макаренко, пилотные школы академгородков СССР).

Из поколения в поколение образовательные организации России воспроизводили, углубляли и развивали лучшие черты российского культурного менталитета – верность Отечеству, семье, честному слову, служение, заботу, добросовестный труд, смекалку, изобретательность, дерзость, бодрость духа, отвагу, благородство, мужество, чувство долга, веру (принятие мира) и сомнения (крити-

ческое мышление), товарищество, настойчивость в изучении и освоении иноземного опыта и в стремлении этот опыт превзойти, внимание к книжной мудрости, смирение перед духовным авторитетом, уважение к заслугам и почитание старости, здоровая радость от физической силы, уважение женщины, почитание матери, целомудрие, послушание отцу, чадолюбие. На культурной закуске греческой и латинской мудрости гимназии дали России глубокую отечественную философию и гуманитарные науки. На закуске русского ремесла и иностранных технических знаний реальные училища России заложили в XIX столетии основы инженерного дела — одного из лучших в мире (Транссиб, российские паровозы, пароходы, мосты, порты), дав примеры уникального российского опыта в разработке и внедрении отечественных технологий в промышленности и градостроительстве.

Однако чтобы не только выдержать, но и научиться упреждать вызовы социального времени, адекватно объяснять и использовать фантастические изменения, возможности и перемены в технологическом базисе, российскому образованию нужно открыть и освоить новые смыслы развития. Культура выдохнется без экономического базиса, а его надо пересоздавать на основе новейших, высоких технологий, может быть, на новом витке эволюции, повторив подвиг технологического рывка в будущее, совершенного СССР в 1930 годы. Сделать это можно, в том числе, переформатировав научно-методические основы жизни современной школы в контексте новейшей фазы когнитивной революции.

Именно это в настоящий момент свершается на наших глазах в Китае и в Индии, когда системы образования становятся моделями прорывного будущего не только на рубеже пятого и даже шестого технологических укладов, но и внедряются в «социальную ткань» Зазеркалья странного, но уже вероятного будущего. Парадокс: страны с традиционным, даже архаическим культурным укладом обгоняют Европу, заставляя вспомнить слова Ленина в 1907 году об отсталой Европе и передовой Азии. Япония, Гонконг, Тайвань, Сингапур, Китай, Индонезия, Индия — экономические «чудеса» новых азиатских «тигров», их прогресс основан на использовании колоссальных возможностей и резер-

вов, скрытых в хорошо поставленном деле воспитания в образовательных организациях. Кто был, например, в Сингапуре, безусловно подтвердит это. Тем более, если образовательные организации преобразуют свою воспитательную среду, используя находки, открытия и материальные результаты — гаджеты когнитивной революции новейшей эпохи.

Контексты современной когнитивной революции в образовании.

Цель нашей работы — показать настоящее место и роль образовательных организаций (средней и высшей школы) в контекстах современной фазы когнитивной революции, обозначить возможные векторы методологий, фундаментально меняющих конфигурацию человеческого общежития в мире, и роль, которую образовательные организации в этой перемене мировых декораций обязательно сыграют. Если только социальное время не будет упущено ни государством, ни обществом, ни школой.

Когнитивная революция — это, прежде всего, качественный прорыв в познании природы сознания и мышления, имеющий следствием оглушительные социальные резонансы. Она развернулась в глобальном масштабе после Второй мировой войны, привела к рождению целого букета когнитивных наук: когнитивистики, включающей психолингвистику и лингвопсихологию, психофизиологию и кибернетику, нейрофизиологию и нейропсихологию, неврологию и нейронауку. Все они изучают узлы взаимодействий физики и биологии, химии и психологии, физиологии и лингвистики и соединяются в нечто новое, не вполне еще осознаваемое традиционной логикой.

Феномены когнитивной революции объединяют естественнонаучное и гуманитарное знание, материальные истоки и механизмы сознания, мышления и познания. Именно поэтому на фоне уже традиционно звучащего понятия «высокие технологии» (*high-tech*) все чаще в научном и социальном обороте употребляется понятие «высокие гуманитарные технологии» (*high-hume*), обозначающее многоплановую, но не всегда безобидную и социально-безопасную работу с человеческим материалом. Более понятными эти феномены становятся в современных контекстах. Как же в них выглядит роль образовательных организаций?

Философский контекст связан с категориями и выходит на общенаучные подходы, применение которых в итоге отражается на содержании и методах трансляции знания в среднюю и высшую школу. Этот контекст ведет к изменению мировоззрения, заложенного в основы преподавания. Внимание философов смещается от парадигмы бытия к парадигме становления.

Научно-технологический контекст. Высокие технологии, выстроенные на постулатах кибернетики, сделали науку непосредственной производительной силой человечества, формируя техносферу, способную к формальному приближению к системам искусственного интеллекта через сетевые структуры глобального масштаба (Интернет и т.п. сети) [1, 83-86]. На матрице трансдисциплинарного подхода идет активный и все более ускоряющийся по времени выход в социум, в культуру, в технологические разработки синтеза естественнонаучного и гуманитарного знания.

Когнитивные науки сегодня вышли на задачи выяснения того, где и как происходит рождение мысли, как связаны сознание и познание, какая роль в этом отведена эмоциональному интеллекту [7]. Поэтапная расшифровка генома (системной совокупности всех генов) человека была бы невозможна без цифровизации параллельных исследований, связанных с оценкой способности мозга к рефлексии окружающего мира, своего поведения, принятия решений на уровне социальных связей [3, 47-49].

Последние затрагивают жизнь социальных институтов, и, прежде всего — школы как основного ретранслятора социального опыта и качества знаний о мире. Новейшая фаза когнитивной революции, связанная с использованием инструментария и ресурсов цифровизации, начинает менять роль и предназначение образовательных организаций в современном мире. Примерно с 2015 года цифровая революция вошла в стадию тотальной цифровизации всех сфер социальной жизни, изменяя привычки людей, образ и образы жизни, стили и уровни бытового общения и всех видов социальной коммуникации.

На протяжении жизни одного поколения люди стали очевидцами перехода от аналоговых систем к цифровым, а бытовой уклад сотен миллионов горожан изменил общественную психологию

от пользователя примитивных пейджинговых систем к социально-сетевому жителю космополитического уровня, использующего новинки «айпадов» и «айфонов» как воплощения стиля, образа и философии жизни. Сформировался особый уклад жизни социальных сетей и их многомиллионных жителей [2, 14-15].

Контекст культуры и этики. Феномены изучения эмоционального интеллекта поставили на повестку дня внесение изменений и в само понятие «личность», ее границы и возможности [7]. У. Эко, Ж. Делез и М. Фуко описали эту тенденцию с позиций так называемого постмодернизма. Возникает кризисное противоречие между декларируемой «человечесоразмерностью» (антропным принципом), и парадоксальным откатом от традиционной интерпретации гуманизма с его аксиоматическими табу на вмешательство в природу человека как вида (генная инженерия, протезирование внутренних органов). Уже не фантастичны интерфейсы «мозг-компьютер», реагирующие даже не на слово, а на саму мысль человека-оператора. Теоретики трансгуманизма, например, предлагают пойти еще дальше по пути реформатирования самого человека, его телесной, душевной и духовной идентичности [2, 7].

Новое качество когнитивной революции, вобравшей в себя и революцию цифровую и нейрологическую, и революцию в передаче цифрового сигнала через новейшие системы связи, и революцию в материаловедении, вывело социум на качественно иной уровень развития. Именно так обстоят дела с кремниевыми (силиконовыми) чипами и их миниатюризацией, на чем стоит весь современный компьютерный тренд. Тем значительнее и социально острее становится роль школьного образования. Иначе примитивное социальное поведение, архаика биологического мозга обратит все это во вред и людям, и окружающей среде (эффект «кин-дза-дза»).

Школа приходит к пониманию принципа становления и развития системы гуманитарного образования через кризис как источник новых путей ее обновления и развития [5, 8]. В свое время Л.И. Новикова на десятилетия определила основные линии стратегии, и сделано это было применительно к изменениям в общенаучных подходах [4]. Еще в позднем СССР представители научной школы Л.И. Новиковой под влиянием идей синергетики изу-

чали аттракторы системных изменений в жизни образовательных организаций, процессы формирования воспитательных систем, закладывали основы со-бытийного, «становленческого» подхода к воспитанию, к разработке показателей самоорганизации и становления образовательной организации как воспитательной системы. Характерным признаком этого перехода стало формирование *теории воспитательных систем*, разработка этапов их развития, форм взаимодействия с окружающей социальной средой, с техносферой, с духовной культурой.

Таков путь развития современной школы – и средней, и высшей.

Основные положения и результаты анализа. Образовательные организации сыграют ключевую роль в процессе трансляции знаний и методов организации деятельности, получаемых по результатам когнитивной революции. Открыть глаза человеку на его новые права, возможности и запреты (типа категорического императива Канта) можно только в образовательных организациях и более нигде.

Появляются новые аспекты воспитания культуры чувств, коммуникации, общественного поведения, взросления, адаптации в сложно и неопределенно изменяющемся социуме. Актуальны программы по воспитанию культуры саморегуляции, коммуникативных компетенций высокого уровня, методы активного слушания и развития умений слышать, методы понимания другого, которым можно обучить только в образовательных организациях и нигде больше. В программы воспитания опосредованно заложено моделирование, визуализация, программирование, анализ и сложный синтез. Теоретическое моделирование и рефлексивное абстрагирование внедряется в лабораториях и центрах прототипирования – и не только в академгородках и наукоградах, где наука, школа и производство максимально сближены. Переход к логике научного исследования станет важнейшим этапом модернизации методов, средств и форм обучения.

Без такой гуманитарной составляющей уже невозможно строить обучение и воспитание личности. Сегодня эта методология проходит апробацию в продолжениях академгородков СССР – в

наукоградах Бангалора и Чжун-гуань-цуня, образовательные организации которых создают прообразы более разумного будущего.

Выводы. Новые социокультурные контексты современного российского образования и воспитания заметно меняют роль и место образовательных организаций, объединяющих представителей многих культур в едином гражданском и образовательном пространстве. Эти изменения получают порой неоднозначные оценки экспертов. Существует и как будто действует «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р)». Тем более странно, что до сих пор никем, ни одним социальным институтом не выработана внятная стратегия социально-политического и экономического развития Российской Федерации, учитывающая социальные резонансы новейшей фазы когнитивной революции. Без этого «зависает» и стратегия воспитания. А ведь ключевые ценности, формы, методики и практики современных образовательных организаций приоритетны и для практик становления и роста профессионализма *педагогов как воспитателей и социальных гротмейстеров*, напрямую участвующих в процессе формирования будущего, уже невозможного без учета результатов когнитивных наук.

Методология общественного воспитания есть наша база высоких гуманитарных технологий управления условиями развития личности и общества. Она десятилетиями нарабатывалась в недрах российского, советского и новейшего российского образования, аккумулирована в базовых, неподдельных чертах национального менталитета с его уникальным, исторически неповторимым своеобразием. Современные образовательные организации уже сегодня могут внести реальный гуманитарный вклад в будущее России, минимизировав издержки и риски когнитивной революции (социально-продуктивное использование культурно-образовательных возможностей социальных сетей, цифровая среда, использование данных нейронаук в учебном процессе, применение программ социализации с методиками развития эмоционального интеллекта и т.п.).

Выступая в роли основной матрицы формирования национально-культурной и гражданской идентичности, образовательные

организации посредством последовательной реализации программ воспитания способны стать культурным цементом прогрессивного развития России. В этом состоят их новая роль, гражданская миссия и смыслы развития, аналогичным образом уже вполне понятые и освоенные в образовательных пространствах Японии, Китая, Индии, Сингапура. Пусть новые смыслы образовательных организаций, используя ресурсы, сети, ниши, потенциалы и резервы когнитивной революции, создают будущее в формах мира физически и нравственно здоровых, человечных и влюбленных в жизнь полноценных людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буданов В.Г.* Конвергенция как новый этап социокультурной революции: Материалы круглого стола № 3 / Под ред. Ковальчука В.М., Нарайкина О.С. / III Санкт-Петербургский международный культурный форум / НИЦ «Курчатовский институт», 2015.
2. Дети цифровой эры / Пэлфри Дж., Гассер Урс: [пер. с англ. Н. Яцюк]. – М.: Эксмо, 2011. – 368 с. (Психологи нового поколения). (Born digital. Understanding the First Generation of Digital Natives, by J. Palfrey and U. Gasser, 2008).
3. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / под ред. В. Прайд. – М.: ЛКИ, 2008 (Диалоги о будущем).
4. *Селиванова Н.Л.* Синергетический подход к управлению воспитательной системой школы // Развитие личности ребенка в общности и коллективе: опыт, проблемы, перспективы (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 19-21 ноября 2002 г. Тула) / под ред. Н.Л. Селивановой, Е.И. Соколовой. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та, 2002.
5. *Стенин В.С.* Динамика научного знания как процесс саморазвития // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М.: АРГО, 1994.
6. *Drexler E. & Peterson C.* Unbounding the Future: The Nanotechnological Revolution. New York: WilliamMorrow&Company. – URL: http://www.foresight.org/utf/unbound_lbwc/chapt_3.html/ (дата обращения: 26.04.2018).
7. *Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* Models of emotional intelligence / R.J. Sternberg (ed.). Handbook of human intelligence (2nd ed.). – New York: Cambridge University Press, 2000. – P. 396-420.

Gennady Y. Belyaev

A DISCOURSE ON SOME NEW ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS WITHIN THE CONTEXTS OF THE COGNITIVE REVOLUTION OF THE XXIST CENTURY

Institute for Strategy of Education Development of the RAE, 16, Zhukovsky Str., Moscow, 105062, Russian Federation; e-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru.

Annotation: *The author of the article reveals the role of modern upbringing as a social phenomenon, forming the cultural baton of generations and images of the future within the educational space, built on the achievements of the newest phase of the cognitive revolution. He identifies the basic contradiction between the social potential of the Russian tradition of social education and the dominant approach to utilitarian assessment of education as a service sector of economy. The article proves the reality of this contradiction on the examples of the modern phase of the cognitive revolution of high technologies (high-tech), which is the impetus for the formation of a “knowledge society” within the framework of the fifth and the sixth economic order. Where educational organizations and their systems of social and moral education have a special role to play. Briefly commenting on the contexts of the cognitive revolution, the author shows the meanings of the existence of educational organizations in the present and the near future.*

The article argues and substantiates the assumption that the cognitive revolution is already returning to education its role as a socio-evolutionary engine. Natural science methods of cognition will significantly affect not only the character and content of traditional humanitarian knowledge, but will also change the role and function of the school as an attractor of qualitative social and humanitarian changes, which will affect almost all aspects of social life.

The article identifies social and educational projections of cognitive sciences, making possible a substantive dialogue between scientists, social workers and politicians about the so-called high-humanitarian technologies (high-hume), the potential of which is convincingly revealed by the study social and educational practices of the science cities of the modern world – Skone (Sweden), Bangalore (India), Chungguangqian (PRC). The forerunner of these science cities – academic towns of the USSR (Novosibirsk, Zelenograd, etc.). Modern science cities demonstrate the new role and place of educational organizations, their educational space as an area of application of the latest cognitive achievements to high-tech design developments and prototyping practices based on university science, which is impossible without the education systems developed in high school educational organizations.

Keywords: *cognitive revolution, interdisciplinary knowledge, transdisciplinary approach, methods, approaches, synergies, cognitive sciences, education, upbringing, educational organizations, high and higher school.*

REFERENCES

1. *Budanov V.G.* Konvergentsiya kak novyy etap sotsiokul'turnoy revolyutsii: Materialy kruglogo stola №3 pod red. Koval'chuka V.M., Naraykina O.S. / III Sankt-Peterburgskiy mezhdunarodnyy kul'turnyy forum / NITS «Kurchatovskiy institut», 2015.
2. *Deti tsifrovoy ery / Pelfri Dzh., Gasser Urs:* [per. s angl. N. Yatsyuk]. – M.: Eksmo, 2011. – 368 s. (Psikhologiy novogo pokoleniya). (Born digital. Understanding the First Generation of Digital Natives, by J. Palfrey and U. Gasser, 2008).
3. *Novyye tekhnologii i prodolzheniye evolyutsii cheloveka? Transgumanisticheskiy proyekt budushchego /* Pod red. V. Prayd. – M.: LKI, 2008. (Dialogi o budushchem).
4. *Selivanova N.L.* Sinergeticheskiy podkhod k upravleniyu vospitatel'noy sistemoy shkoly // Razvitiye lichnosti rebenka v obschnosti i kollektive: opyt, problemy, perspektivy (Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 19-21 noyabrya 2002 g. Tula) / pod red. N.L. Selivanovoy, Ye.I. Sokolovoy. – Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta, 2002. – 204 s.
5. *Stepin V.S.* Dinamika nauchnogo znaniya kak protsess samorazvitiya // Samoorganizatsiya i nauka: opyt filosofskogo osmysleniya. – M.: ARGO, 1994.
6. *Drexler E. & Peterson C.* Unbounding the Future: The Nanotechnological Revolution. New York: WilliamMorrow&Company. – URL: http://www.foresight.org/utf/unbound_lbw/chapt_3.html/ (data obrashcheniya: 26.04.2018).
7. *Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* Models of emotional intelligence / R.J. Sternberg (ed.). Handbook of human intelligence (2nd ed.). – New York: Cambridge University Press, 2000. – P. 396-420.

Статья поступила в редакцию – 16.09.2019 г.

UDC 140.8

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-155-161

Н.А. БЕРКОВИЧ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СМЫСЛЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема сосуществования альтернативных мировоззренческих смыслов в массовом сознании россиян: православно-религиозном и философском. Обосновывается необходимость институционализации форм массового философского просвещения.

Ключевые слова: теологическая мобилизация, антиномии философских и теологических смыслов, институционализация философского просвещения, гражданская миссия философа.

Беркович Наум Арьевич – доктор философских наук, профессор кафедры ЮНЕСКО. Российский педагогический университет им. А.И. Герцена. Российская Федерация, 191915, Санкт-Петербург, ул. Кавалергардская, д. 7, лит. А; e-mail: naum_berkovich@mail.ru.
